Noam o Noame

ДИАЛОГ С СОЛОМОНОМ ВОЛКОВЫМ ЭССЕ О МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

Лариса ДАВТЯН

ышедший в этом году в из-"Независимая "Бродский о дательстве сборник газета" Цветаевой" задумывался еще при жизни Иосифа Бродского. Его содержание составили впервые публикуемый диалог Брод-ского с Соломоном Волковым, три эссе: "Поэт и проза", "Об одстихотворении" (о поэме ветаевой "Новогоднее", на-М.Цветаевой писанной на смерть Р.М.Рильке), "Примечание к комментарию" (оригинальное прочтение "Маг-далины" Б.Пастернака во взаимосвязях с "Магдалиной" М.Цве-таевой и отчасти с "Пиетой' "Пиетой" Р.М.Рильке). Волей своего мощного проницательного дара Бродский посвящает нас в таинство посмертного пересечения судеб Цветаевой, Пастернака, Рильке, история взаимоотноше как убеждает он, ний которых, отнюдь не прервалась с завершением их земного пути. Да сам Бродский, не дожив до вы-хода своей книги, будто на рав-ных "вселился" в драматургию этого литературного сюжета.

Надо ли объяснять, сколь цен-на была для Бродского идея собрать воедино свои работы о Цветаевой, кого он без сомне-ния считал первым поэтом XX века (в общемировом контекс категорично настаивая: егорично Цветаевой в нашем поэта". Цветаев те), **Крупнее** нашем столетии нет поэта". Цветаевское "превосходство" Бродский готов обосновать даже на фоне Пушкина: "Принято думать, что в Пушкине есть все. И на протяжении семидесяти лет, последонет поэта". вавших за дуэлью, так оно почти и было. После чего наступил XX век... Но в Пушкине многого нет не только благодаря смене эпох, истории. В Пушкине многого нет по причине темперамента и пола: женщины всегда значитель но беспощадней в своих нравст-

венных требованиях".
Предвидела ли 23-летняя
Цветаева подобный отклик Поэта конца XX века на свой взы-

вающий к пониманию стих:
— Бог, не суди! – Ты не был
Женщиной на земле!